

Его голос усилился и перешел в крик. Воздух снова завибрировал от его слов, и я почувствовал уколы на своей коже.

Листья над головой затрепетали, когда сильный ветер заставил их танцевать в беспорядочном ритме.

Я отступил назад, но остановился, так как ноги сами собой затекли. Что-то в этом человеке требовало, чтобы я ответил и не сдавался.

"И я буду. Я разберусь с этим".

Мои глаза встретились с его глазами. Лава забурлила, и я издал рык сквозь стиснутые зубы.

Его глаза расширились, но улыбка снова появилась.

"Хорошо. Тебе понадобится хребет".

Что?

Кровь забрызгала лицо Грима. Ярко-красные капли просочились в черную ткань его рубашки и брюк. Его рука вытянулась в мою сторону, но я не видел, где она остановилась.

Я посмотрел вниз.

Ох.

Я ожидал боли, но, как ни странно, ничего не почувствовал - только маленькие, крошечные укольчики.

Я поднял глаза и снова встретился с его взглядом: "Что?"

Кровь еще сильнее брызнула, и я схватился за его руку, но она не сдвинулась с места. Я почувствовал, что мои ноги слабеют, и рухнул, но его другая рука поймала меня за талию и удержала. Ногам было все равно, и я упал вперед.

Я не опускался дальше его груди, его пальцы обхватили мою грудную клетку, заставляя меня оставаться на месте.

Он покачал головой, прижимаясь ко мне лицом.

"Знаешь ли ты, что истинная причина, по которой щенков заставляют превращаться, не имеет ничего общего с тем, чтобы задействовать нашу звериную сущность?"

"..."

"Ммм. Увидишь. Не умри сейчас, я могу раздавить твое сердце, если ты будешь продолжать двигаться".

"..."

В глубине моего зрения замерцали радужные огни. Свет привлек мое внимание, пока мой

разум пытался понять, что произошло.

Огни стали множиться, пока я не смог разглядеть ничего, кроме красивых цветов.

"Ну вот, началось", - пробормотал Грим; его слова прозвучали далеко-далеко.

Радуга уступила место золоту. Каждая точка и искорка слились воедино и завибрировали в быстром темпе.

Потом все прекратилось, и появились слова - такие, которые запечатлелись в моей памяти, даже когда свет стал тускнеть по краям моего зрения.

[Предупреждение] Опасность: нестабильность лор-матрицы

Ошибка% Попытка фальсификации лор-матрицы

Ошибка% Ошибка% Ошибка%

Слова мерцали и исчезали, а затем появлялись снова. Системные уведомления продолжали прокручиваться на месте, но еще одно движение руки Грима заставило их исчезнуть.

"Такой упрямый. Перестань сопротивляться".

Но я не сопротивляюсь! Я не могу сопротивляться.

"Ааа. Этот мальчик действительно все испортил".

[Оповещение] Внесены изменения в Лор-штамм.

Идентификация системы: Изменения внесены

Грим зарычал - глубокий звук, от которого у меня затряслись поджилки.

"Нет, не хочешь. Не заставляй меня ломать тебя. Я это уже делал и сделаю снова, если ты попытаешься скрыть эту информацию".

Я не понимал, почему он продолжает говорить со мной. Ничто не имело смысла, и его слова едва улавливались в моих ушах. Все время, пока он возился с рукой в моей груди, я терял нить

разговора. Все, что оставалось, - это медленно ползущий мороз вокруг моего сердца и брелчание системного текста в моем сознании.

Внезапно уведомление исчезло. На смену ему пришло другое, гораздо крупнее остальных.

[Оповещение] Изменения в Лор-матрице

Статус: Принято

Слова промелькнули и пропали. Грим поднял меня, как марионетку, и заставил встать на ноги.

"Прости, щенок. Я предупреждал тебя. Это никогда не прекратится".

Пожалуйста...

Жар, больший, чем я когда-либо ощущал, растопил лед в моей груди. Магма в моем центре не могла даже сравниться с ним. Пламя, подобное солнечному, испепелило мое сердце. Орган закачался, разгоняя горящую кровь по всему телу. В него поступала новая кровь, и мои чувства сосредоточились на механизме, который поддерживал мою жизнь.

Кромешная тьма стала кристально чистой, и ко мне вернулось зрение.

"Архх! Что происходит?!", - закричал я.

Грим открыл рот, показав ослепительный свет, сияющий глубоко в его горле.

"Не прекращай бежать. Что бы ты ни делал, погоня никогда не закончится".

Он положил свободную руку мне на грудь и уперся, вырывая свою руку из моей грудной клетки. По моей плоти поползла жгучая боль, и я посмотрел вниз, чтобы увидеть, как моя кожа регенерирует сама собой через открытую дыру. Внутри моего тела кости встали на место, и я упал на одно колено.

Я поднял голову, но мужчины не было видно.

Я попытался встать, но с болезненным стуком рухнул на пол. Я дрожащими руками потянулся вверх, и мои пальцы нащупали края дыры в толстовке. Я надавил на дыру и почувствовал, как мои кости сдвинулись с места.

Что бы я ни сделал, это вызвало цепную реакцию. Мои кости покалывало от расплавленного свинца, который путешествовал по моим венам, и вся моя скелетная структура оживала. Покалывание сменилось глубокой болью, вспышкой дискомфорта, от которой хотелось двигаться и трястись.

А потом началось.

Позвоночник сдвинулся, спина выпрямилась, подбородок приподнялся.

"Ааааа!"

Фейерверки продолжали взрываться вдоль позвоночника, пока я не почувствовал, что растягиваюсь. Я упал вперед, едва не поцеловав грязь. Пересилив боль, я поднялся, втягивая воздух. Я поднял голову и увидел, как на мой нос упал кусочек белого пепла.

Мой взгляд метнулся к огню. От боли я забыл о пламени, но оно продолжало полыхать, его пламя взметнулось ввысь, к деревьям.

В этот миг я увидел, как прекрасное золотое пламя целует лазурный лист, свисающий сверху. Огонь встретился с природой, и произошел взрыв пурпурного света.

Это было ослепительно.

Моя челюсть сжалась, а руки разлетелись в стороны. Мой череп упал на покрытую пеплом траву, и травинки защекотали мне веки.

Кость за костью, каждая из них щелкала и смещалась. Покалывания были ледорубами, дыроколами, вгоняющими жгучую энергию в каждую пору.

"Граагх!"

Первобытный крик вырвался из моих голосовых связок, и я оттолкнулся новыми руками. Я поднял себя выше, чем считал возможным. Мой взгляд метнулся к рукам, где я ожидал увидеть кровоточащее месиво; вместо этого толстые, покрытые мехом мышцы напряглись и запульсировали. Я продолжал смотреть вниз, пока не заметил длинные изогнутые когти, вонзившиеся в грязь.

Сердце заколотилось, и я вскочил на ноги.